

Он редко бывал настолько недоволен. Холодный взгляд Юань Цина был устремлен прямо на демона, который смотрел на него с легким замешательством — никогда еще Шань Ханьли не вел себя так бесцеремонно.

Демон нахмурился, погрузившись в раздумья. От этого человека... почему от него так странно пахнет? То ли слабый запах живого существа, то ли специфический серный дух ада?

Возможно, дело было в том, что в комнате присутствовал тот самый сладкий аромат, но стоило отойти подальше, как от этого человека начинало пахнуть так, будто он всю жизнь провел в преисподней.

...Раздражает.

Пока он мучился этими мыслями, Юань Цин тоже был не в духе.

Хочешь есть — ешь, не хочешь — проваливай.

Юань Цин резко зажмурился, набрал в грудь воздуха, собираясь потребовать, чтобы его отпустили, как вдруг в голове, припозднившись, послышался голос Система.

— А-а-а, я поняла, почему Шань Ханьли превратился в демона! — Система вбежала в его сознание, сопровождаемая топотом маленьких ножек.

В этот же момент демон отпустил его, еще раз принюхался к воздуху в комнате и, сохранив на лице загадочное выражение, удалился.

— Говори, — глядя на распахнутую дверь, бесстрастно произнес Юань Цин.

Система почувствовала неладное... Неужели Юань Цин злится? Отвечает так коротко! Неужели из-за того, что она не выходила на связь раньше?

— Прости, Цинцин, я просто бегала в штаб, чтобы узнать насчет Шань Ханьли, — пропищала она.

Юань Цин отозвался коротким мычанием.

— ...В общем, Шань Ханьли подсознательно примерил на себя образ демона. Понимаешь, он не святой. В человеческом подсознании скрыто множество вещей, которые сознание не готово принять: грязь, грехи, нарушение моральных принципов, жестокость, бесчеловечность. Он...

— То-то я и думаю, — перебил его Юань Цин холодным тоном, — откуда такая сила в руках.

Раньше он всегда был осторожен, а тут — совсем другое дело. Оказывается, подсознание дает о себе знать. Да еще и оказался склонным к насилию.

Система молчала. Она смотрела на два ярких красных отпечатка пальцев на белоснежных щеках Юань Цина и не решалась больше произнести ни слова.

— Что еще удалось узнать? — Юань Цин коснулся следов на щеках. Его лицо выглядело прекрасным и холодным, а уголки губ подрагивали в подобии насмешливой улыбки.

Погодите, куда же делась та мягкая, отстраненная нежность, которую он почувствовал при первой встрече с господином Юань Цинем?

Система задрожала:

— Изначально Главная система подготовила для него тело доброй принцессы, так как ты должен был провести с ним чудесную сказку... Я сама удивилась, почему он стал демоном, поэтому и побежала узнавать.

Юань Цин долго постукивал пальцами по столу, пока наконец звук не затих. Он переваривал информацию о характере Шань Ханьли.

Система, наблюдая за тем, как Юань Цин успокоился, пообещала:

— В следующий раз я обязательно буду предупреждать тебя заранее.

— Все в порядке, — ответил Юань Цин.

Он утешил Систему, и его голос остался прежним — прохладным, но мягким.

Система в его голове активно закивала. Ну конечно, это же Цинцин — такой красивый и вежливый. Наверное, это было просто наваждение.

— Цинцин, подожди пару минут, красные следы на лице скоро пройдут, — похвасталась она. — В нашем Море сказок очень трепетно относятся к дракам, у нас есть специальная программа, которая стирает их последствия.

— Правда, есть? — удивленно прошептал Юань Цин и тут же поднялся, чтобы найти зеркало в этом складе книг.

Система молчала... Надо же, люди так пекутся о своем лице.

Юань Цин действительно нашел небольшое зеркальце. Он взгляделся в свое отражение в

наступающих сумерках: кожа, белая, как мягкие сливки, и два маленьких красных пятнышка, похожих на клубнику. Даже при его холодном выражении лица эти отметины придавали ему иной вид, словно в глазах застыла весенняя влага.

Система ждала, что он скажет, но услышала лишь вздох.

Юань Цин с досадой подумал: даже программу для маскировки ран предусмотрели, видимо, заранее знали, насколько извращено подсознание Шань Ханьли.

Однако он никак не мог взять в толк, как Шань Ханьли мог принять такой образ. Его характер был на редкость скверным, и в нем не осталось ничего от того застенчивого и робкого парня, которого он знал в реальности. Не то что не похоже — вообще ничего общего. Разве нормальный человек может быть таким безумцем в глубине души?

Пока Юань Цин размышлял, Система внезапно позвала его:

— Та бабушка пришла.

Юань Цин поднял глаза. Снаружи уже совсем стемнело, и из темноты в комнату медленно вошла Бабушка дьявола с фонарем в руке. Если бы не два характерных рога на голове, в ней было бы трудно заподозрить нечеловеческое существо.

Она поднесла фонарь ближе, и тускло-желтый свет упал на его щеки. Глядя на красавца в свете лампы, на его чистый и ясный взгляд, Бабушка дьявола в очередной раз похвалила себя за то, что нашла такого замечательного человека.

Юань Цин поднялся и спросил:

— Куда мне идти?

— Иди за мной, — ответила Бабушка дьявола.

...Прогулявшись по замку, Юань Цин понял, что дом демона вовсе не такой уж ветхий.

Ад отличался скалистыми ландшафтами, где завывали ветра и громоздились красные, изрезанные скалы, а острые каменные пики тянулись прямо к небу. Дом демона был грандиозным дворцом, выстроенным из красного камня и неизвестных фиолетово-черных кристаллов, напоминавшим жилище могучего великана. То помещение, где он находился раньше, было лишь крошечной пристройкой у заднего входа.

Миновав длинные коридоры с открытыми окнами в потолке, он был приведен в главный зал. По пути Юань Цин увидел, как выглядит ночь в этом мире, куда его привела Система.

Сине-черное небо было усыпано яркими звездами, а широкая полоса Млечного Пути, словно шелковая лента, пересекала небосвод, проливая серебристое сияние. Лун было две, и, что удивительно, они не терялись в свете звезд. Восточная луна была бледно-желтой и находилась далеко, а западная — нежно-фиолетовой, с мерцающими лентами и облаком звездной пыли вокруг. Она была так близко, будто до нее можно было дотянуться рукой с соседней скалы.

Красота бескрайних звезд и близких лун захватывала дух.

Когда они входили в одну из комнат, перед Юань Цингом пролетел светлячок. Он радостно описал круг вокруг него, словно приветствуя гостя. Лицо Юань Цина смягчилось.

— Разве Мир сказок не прекрасен? — спросила Система своим нежным голоском.

Юань Цин кивнул. Теперь он понимал, почему Система отправила его сюда рассказывать сказки. Этот мир был похож на затерянный рай, где душа словно очищалась от всего наносного. Он с нетерпением ждал наступления дня.

— ...Очень красивый сказочный мир, — тихо сказал Юань Цин.

— Поэтому... Цинцин, тебе нужно быть внимательнее к своему объекту, — намекнула Система.
— Мир сказок так прекрасен, почему твой объект выбрал такой ужасный образ демона?! Он же совсем не прекрасен!

Дворец Короля демонов был возведен среди острых скал. На сводах коридоров, цепляясь за каменные балки, висели тысячи летучих мышей. Когда Юань Цин шел следом за Бабушкой дьявола, он слышал их шорох.

— Человек...?

— Да, человек.

Юань Цин услышал разговор двух мышей.

— А он довольно красив, — похвалила первая мышь. — Куда это бабуля его ведет?

— Мужчину-человека нужно называть «прекрасным», малец, — солидно отозвалась старшая мышь. — Эта дорога... она ведет в спальню Короля демонов! Ик!

Она так испугалась, что едва не свалилась с балки, и, хлопая крыльями, пропищала:

— Он обречен!

— Почему? — спросила молодая мышь.

— Потому что Король демонов его съест!

— А-а-а! — обе мыши переглянулись и с визгом улетели.

Юань Цин: ...

Должен признать, настройки этого сказочного мира... сказочные.

— Ха-ха-ха! — рассмеялась Система. — Цинцин уже спрятал запах человека!

Юань Цин: ...Ты тоже очень сказочная.

— Пришли, — Бабушка дьявола подняла фонарь, освещая массивную черную дверь с выгравированными странными символами.

Она протянула горящую свечу Юань Цину, тот взял ее, и бабушка отступила в темноту.

— Удачи тебе, дитя.

Она посмотрела на профиль Юань Цина, чей холодный, красивый и бледный лик в дрожащем пламени казался таким милым, и быстро удалилась.

Юань Цин стоял перед огромной тяжелой дверью в полной тишине. В темноте казалось, что только огонек в его руке был живым.

— Фух...

Он глубоко вздохнул, поднял руку и согнутым указательным пальцем осторожно постучал по двери.

— Тук, тук, тук.

В тишине коридора звук ударов показался оглушительным.

— Войди, — через две секунды донесся голос демона, холодный и раздраженный тем, что его потревожили.

— Шух...

Раздался беспорядочный шум крыльев, и Юань Цин, обернувшись, увидел, как летучие мыши на балках в панике разлетаются.

— Король демонов еще не спит!

— А-а-а, как страшно!

Юань Цин помедлил, обернулся и толкнул дверь.

— Фух...

Порыв ветра задул пламя в его руке.

— Погаси свет! — прорычал демон.

В комнате было очень темно, глаза Юань Цина еще не успели привыкнуть к сумраку, и он ничего не видел. Но он слышал, откуда исходит голос. Нашупав в темноте какую-то подставку, он поставил на нее фонарь.

— Я пришел помочь тебе заснуть, — сказал Юань Цин, его голос звучал мягко и вкрадчиво. Он направился к источнику звука. — Господин демон.

В конце концов, мне нужно найти ответ, а заодно вырвать у тебя три волоска.

Но, приближаясь, он почувствовал запах крови. В поле зрения стали проступать очертания предметов, и Юань Цин заметил, что в этой огромной спальне что-то скрыто за тканью.

Внезапно на кровати перед ним демон открыл глаза. Его ярко-алые радужки вспыхнули в темноте, словно источник запаха крови. Не успел Юань Цин среагировать, как демон набросил ему на голову тяжелое черное покрывало.

— Это ты? — в его голосе слышался странный холод. — Это она тебя прислала.

Тот самый разбойник, которого он видел днем. Он думал, что Бабушка дьявола его отпустила, а оказалось, что его привели сюда... чтобы облегчить его напряжение.

Демон чем-то подсек Юань Цина под колени, и тот, ошеломленный, кубарем полетел на мягкую кровать. Юань Цин был в замешательстве. Раз уж его прислала Бабушка дьявола, почему он ведет себя так грубо?! Если только... он не попал в ловушку этих двоих.

Запах крови просочился сквозь покрывало, окутав Юань Цина. Он попытался подняться, но демон прижал его к кровати, схватив за талию. Его верхняя часть тела была закутана в шелковое покрывало, а голые ноги беспорядочно дергались в темноте.

Демон, прижимая одной рукой его талию, другой нащупал его лодыжку и сжал.

— Спасибо.

Он усмехнулся, и в его глазах вспыхнул азарт убийцы.

Звездный свет снаружи был плотно перекрыт тяжелой тканью, и внутри царила пугающая атмосфера. Демон выглядел совсем иначе, чем днем: на голове вились огромные спиралевидные рога, за спиной расправились четыре кожистых крыла, а вдоль позвоночника тянулись острые шипы, переходящие в мощный чешуйчатый хвост, который яростно метался в темной комнате.

Запах крови, который почувствовал Юань Цин, исходил от останков под кроватью.

Демон прижал его к себе, и Юань Цин оказался наполовину укрыт шелком. Что-то с характерным трением скользило по ткани кровати: горячая, жесткая кожа касалась щеки Юань Цина — это был кончик хвоста демона с острым шипом на конце. Именно он только что погасил огонь в свече.

Юань Цин слышал свист ветра в воздухе, но подумал, что это лишь звук, проходящий через вентиляционные отверстия замка, ведь снаружи бушевала песчаная буря.

После того как демон сжал его лодыжку, Юань Цин больше не сопротивлялся. Его грудь тяжело вздымалась от частого дыхания, он боялся сделать лишнее движение, опасаясь, что демону нравится наблюдать за борьбой добычи.

Демон замер.

Но затем его щеки коснулось что-то горячее. Юань Цин не мог понять, что это, он медленно дышал и не решался спросить. Нужно подождать... пока не станет ясно, что демон не собирается его съедать.

— Цинцин, Цинцин, Цинцин! — задрожала Система. — У тебя на лице что-то есть!

Юань Цин почти забыл о Системе.

— Что это?

— ...Хвост, — Система покраснела до корней волос и заикаясь произнесла ответ.

Глаза Юань Цина широко распахнулись, его прекрасные «фениксовы» очи округлились, как у олененка. Через ткань он чувствовал, что хвост... очень мощный и толстый. Такой, который

может одним ударом размозжить голову.

— Не бойся... это просто хвост-плей... — Система продолжала запинаться. — Это не больно, правда, в нашем Море сказок ценят комфорт...

Юань Цин: ...?

Дело не в удовольствии! Это вопрос жизни! Жизни!!

— Ну, парень же, ничего страшного. Шань Ханьли такой затейник... — Система пыталась убедить саму себя.

Юань Цин: — Ваша Система еще не проходила «зачистку» от пошлого контента?

Система: — А что это?

— Это мера, которая дала бы тебе понять, что сейчас не время для пошлостей.

Демон, сжав лодыжку, еще не успел совершить ничего кровавого, как вдруг почувствовал неладное. Его сердце дрогнуло от прикосновения к прохладной коже под ладонью.

Лодыжка, которую можно обхватить одной рукой...

Его ладонь невольно ослабила хватку и начала медленно поглаживать — тонкая, нежная, а днем казалась еще белее. Пальцы поползли вверх по голени Юань Цина, и когда они почти коснулись колена, Юань Цин испуганно дернулся.

Демон сглотнул, прищулив алые глаза. Похоже, он интуитивно понял, что к чему, и грубые подушечки пальцев надавили на мягкую кожу выше колена.

— Постой! — Юань Цин вздрогнул, подтянул ноги к груди, его голос дрожал. — Ты хочешь спать?

Демон замер. Его мозг был занят лишь одним: кожа Юань Цина такая гладкая, такая мягкая. Он даже бессознательно укрыл их обоих крыльями, которые безвольно повисли. Он с любопытством смотрел на человека, чье лицо было скрыто тканью, и в его ярких холодных зрачках промелькнуло недоумение.

Хочет ли он спать? Нет, он возбужден еще сильнее. Но... глядя, как Юань Цин вздрогнул от его прикосновения, уголки губ демона неконтролируемо поползли вверх, а алый свет в глазах стал еще ярче.

— Хочу спать. Ты споешь мне колыбельную?

Юань Цин почувствовал, что хватка демона ослабла. Он поднял руку, отодвинул его ладонь через ткань, медленно поднялся и сбросил покрывало.

Он сидел на кровати, и в темноте видел только два глаза демона, которые смотрели прямо на него — пугающе алые. Хвост же куда-то исчез.

Юань Цин пошарил в поисках подушки — она должна была быть там, но вместо подушки демон схватил его за запястье и потянул на себя, опрокинув на мягкое одеяло рядом с собой.

— Я хочу спать... — Демон наклонился, лег рядом с ним, повернул голову и посмотрел на Юань Цина. Его глаза были полуприкрыты, голос — хриплым и тихим. — Я не могу заснуть.

В этот миг Юань Цин словно увидел тень Шань Ханьли — того самого жизнерадостного парня из реальности. Иногда он приходил к нему с обиженным видом, как большой послушный пес, требующий ласки.

Вот именно...

Это и есть истинное лицо Шань Ханьли.

Юань Цин слегка приподнял бровь. Он сел, похлопал демона по плечу, и его голос прозвучал с нежностью, какой демон еще не слышал:

— Хорошо, я уложу тебя.

Его пальцы, четко очерченные и красивые, начали поглаживать демона — от плеча до щек. Он аккуратно убрал волосы и коснулся рогов. Демон тупо смотрел на него.

— Приятно? — наклонившись, прошептал Юань Цин.

Его прохладные подушечки пальцев, словно обладая магией, гладили рога, стирая всю внутреннюю тревогу демона. Демон невольно подался вперед. Горячие, спиралевидные, темно-фиолетовые рога коснулись колена Юань Цина и начали медленно тереться. Юань Цин прищурился, закусил губу и сжал ноги.

А его мягкий голос, пропитанный тем самым сладким ароматом, который днем куда-то исчез, проникал демону в уши и нос.

Как вкусно, как же вкусно пахнет...

Демон потерялся о колено Юань Цина, а тот, глядя на него с нежностью, протянул руки, помог ему устроиться поудобнее и положил его голову к себе на колени.

Демон лежал на мягких бедрах красавца, чувствуя, как густой сладкий аромат исходит от каждого дюйма кожи Юань Цина. Находясь так близко, он наконец понял, что этот аромат исходит от самого человека, который его убаюкивает.

Пальцы Юань Цина с приятным холодком коснулись его век и мягко сомкнули их.

— Спокойной ночи, — прошептал Юань Цин.

Демон закрыл глаза. Юань Цин улыбнулся.

— Цинцин! Ты такой молодец! — защебетала Система. — Я думала, он нас убьет!!

— Ничего особенного, — мягко ответил он.

Система: Как только демон стал послушным, Цинцин стал таким нежным... Обожаю нежного Цинцина!!!

Демон уснул, и его хвост естественным образом нашел себе место. Он обвился вокруг талии Юань Цина, сделал два витка и лег на бедро, плотно прижавшись к нему. Горячая кожа хвоста согревала ногу Юань Цина.

Сначала Юань Цин не ожидал, что хвост уляжется именно так, и вздрогнул от неожиданности. Он покраснел и хотел было его сбросить, даже потянулся, чтобы оценить толщину этого хвоста — тот послушно лежал в его руке, позволяя делать с собой что угодно.

В итоге Юань Цин молча отказался от мысли его прогнать.

— Какой же он толстый!!

Кажется, на нем еще и шипы есть, так что гладить его можно только в одну сторону.

Хвост крепче обвил талию Юань Цина, устроившись поудобнее.

Юань Цин постепенно привык к темноте в комнате. Свет далеких звезд пробивался сквозь шелковые занавески, мягко ложась на кровать и пол. Запах крови постепенно рассеялся, чувства Юань Цина притупились, и он приготовился вырвать у демона три волоска.